

Дмитрий Янковский

ПРАВИЛА
ПОДВОДНОЙ
ОХОТЫ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
Я62

Янковский, Д.

Я62 Правила подводной охоты / Янковский Дмитрий. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 490 с. — (Пра-
вила подводной охоты).

ISBN 978-5-521-74269-1

Мир постапокалипсиса. После третьей мировой войны, которая велась не ядерным, а биотехнологическим оружием, человечество полностью утратило океан, так как его захватили разумные биотехи — тяжелые биологические мины, начиненные тоннами нитрожира, стаи разумных торпед и таинственные донные ракетные платформы. Человечество отпрянуло от морей, и лишь отряды охотников на биотехов научились уничтожать злобных тварей в глубине океана, используя реактивные батиспаны и аппараты жидкостного дыхания.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74269-1

© Дмитрий Янковский
© Т8 Издательские технологии, 2020

ПРОЛОГ

*На них было бремя опасности, как и сейчас
Это цена, которую мужчины платят за почести.*

Мери Рено

Теплый ветер шумел над головой, не давая по звуку определить путь отхода противника. Я раздвинул траву и, подтягивая карабин за гарпун, прополз чуть вперед.

— Стой! — Вовка ухватил меня за штангу боевого каркаса. — Заметят!

— Не учи ученого! — фыркнул я.

Новая позиция позволяла целиком разглядеть поляну, где по траве катились волны, как в океане. Таких ровных проплешин между деревьями было множество. Леся говорила, что они возникли от воздушных взрывов последней войны. Я ей верил хотя бы потому, что земля в подобных местах была утрамбована, а за пределами круга — рыхлая, часто изрезанная оврагами и промоинами.

Из-за облака выглянуло солнце и блекло отразилось в центре поляны.

— Кажется, мину оставили, гады, — повернулся я к Вовке.

— Идиот, — буркнул он и подполз ко мне ближе, отцепляя от каркаса бинокль. — Может, это оплавленный камень блеснул.

— Это у тебя вместо головы камень! — недовольно ответил я, выхватывая бинокль у него из руки.

Мина была самодельной, это понятно, но каждый охотник знает, что от такой штуки можно ждать любых гадостей, тогда как вылупившегося зверя можно обезвредить, узнав о нем по каталогу Вершинского.

— Ну, что там? — нетерпеливо заерзал Вовка.

— Вертится на месте. Железная.

— Понятно. — Он нахмурил брови, принимая у меня бинокль и придвигая окуляры к глазам. — Лазером щупает. Как только чиркнет по одежде, датчик отреагирует на пятнышко и активизирует детонатор.

Вовка по прозвищу «Лукич» был лучшим сапером в нашей команде, поэтому мне и в голову не пришло сомневаться в его теории.

— И что делать? — глянул я на него.

— Весла сушить. Это хорошая мина, и лучше ее обойти. — Он вновь приложил бинокль к глазам. — На краю поляны есть небольшой овраг. Можно пролезть по нему.

Идея с разминированием меня привлекала больше, но я не хотел перечить здравому смыслу. Мы тихонько перебежали к оврагу и поползли, вминая локтями влажную глину. Посредине овраг перегородила большая мутная лужа, и, переползая через нее, мы извозились, как черти. Вовка тихо бурчал, я двигался молча, цепляя гарпуном редкие стебли травы.

Вдруг я различил впереди тихий шлепок. Что-то упало в грязь.

— Засада? — вздрогнул я, готовый к обороне.

— Лежи! — Вовка вжал меня в глину. — Не вздумай поднять голову из оврага! Там мина!

Сердце у меня вздрогнуло, как перепутанный зверек в клетке.

— Они знали, что мы полезем через овраг, — сквозь зубы прошипел я. — Надо было обезвреживать мину!

— Отходим, — шепнул Вовка, пятясь мимо меня. — Еще поглядим, кто кого делает!

Получилось, что я прикрываю отход. Ползать задом у меня выходило плохо, а на короточках ничего, но это отнимало огромное количество сил, ноги моментально затекли и двигались заторможено. Зато я вовремя заметил противника.

— Лукич, они сверху! — крикнул я, разглядев на краю оврага тень человеческой фигуры. — Мина была обманкой!

— Вот гады! — с досадой выдохнул Вовка.

Я взвел карабин. Наша позиция оказалась не из лучших, но погоня была завершена, и теперь многое будет зависеть от нашей сноровки. Взяв на прицел тень на краю оврага, я был готов выстрелить, как только фигура появится на фоне неба.

Но их было двое — я услышал короткий хлопок, и мне в лицо полетели алые брызги с Вовкиного плеча. Вторая пуля попала ему в грудь и сразила наповал. Леденящий испуг овладел мной. Мне бы развернуться и всадить гарпун в неприятеля, а я рванул вперед, петляя по оврагу, словно заяц. Две пули мелькнули мимо меня, влажно вонзившись в глину.

Было понятно, что я обречен, что поверху бежать значительно легче, чем путаться в траве и вязнуть в грязи оврага. Но адреналин не позволял мне думать об этом, и я выжимал из организма все, на что был способен. Вновь за спиной хлопнуло, но и в этот раз пуля скользнула стороной. Мои нервы не выдержали. Не видя цели, я развернулся и дернул спусковой

крючок карабина. Гарпун со звоном покинул ствол и ударил в грудь одного из противников.

— А-а-а! — протяжно выкрикнул он, соскальзывая на дно оврага.

Дрожащими руками я рванул с боевого каркаса второй гарпун и запихнул его в ствол. В общем-то, мне не оставили выбора — только драться. Грязный, перепуганный, я вылез из оврага, опасаясь в любой момент получить пулю из-за ближайшего дерева. Ветер кидал мне пыль в глаза, но, к моему облегчению, поляна была пуста. Дрожа от возбуждения, я шагнул к лесу, и тут же из ближайших кустов раздался характерный хлопок. Пуля чиркнула по листе и ударила меня в грудь, забрызгав красным вымазанную в грязи рубашку.

— Черт! — выкрикнул я, но решил не падать. Ни к чему театральные эффекты, когда ясно, что битва проиграна. — Это не честно!

— Что именно? — выглянула из-за кустов Леська, поигрывая ружьем.

— На самом деле должны побеждать охотники, а не пираты!

— Кто же виноват, что вы оба такие копухи? — пожала плечами Леська. — Меня раньше возьмут в охотники, чем кого-то из вас.

— Девочек в охотники не берут, — буркнул я.

— Тебе-то почем знать?

— Не должны брать.

— Должны, не должны. Гадалка. Эй, Вадик! — она присела над краем обрыва, подавая руку своему напарнику, пораженному моим гарпуном. — Ты тоже хорош! От такого копухи гарпун получить!

— Да он драпал, как заяц! — Вадик был из нас самым старшим и проигрывал неохотно. — Кто мог подумать, что он пальнет с разворота?

— В бою некогда думать, — наставительным тоном заметила Леська. — Высовываться надо меньше, тогда не придется изображать дохлятину.

— Помогите кто-нибудь вылезти! — долетел снизу призыв Вовки.

Я подал ему руку, и он вскарабкался к нам, похожий на вылезшего из болота утопленника.

— Идемте на речку! — предложила Леська. — Все равно вам надо отмыться. И еще я знаю одну важную тайну.

— Как подманить охотников? — язвительно спросил Вадик.

— А если так, то что? — С хитрым прищуром она сунула руку в карман штанов.

— Попытка двадцать четвертая, — отмахнулся Вадик.

Две недели назад мы уже пытались подманить охотников, выйдя в море на надувном плотике. Леськина идея состояла в том, что, кроме охотников, вызывать нас будет некому, но вышло не так, как она задумала. Нашли нас муниципалы из Светлогорска, а мама взгрела меня так, что надолго отбила желание даже играть в охотников, не то что приманивать их.

— Никакая не двадцать четвертая, — надула губы Леська. — Вы даже не представляете, что я на этот раз выменяла у Молчуны!

— Новый надувной плотик? — поддел ее Вовка.

— Вы оба дураки! Молчуня живет на острове!

— И что? — Вадик повесил ружье на шею и направился к речке.

— А то, что я выменяла у нее икринку!

Вадик замер. Вовка тоже остановился как вкопанный, а у меня ледяная волна пробежала по коже.

— Врешь! — Вадик неуверенно обернулся.

— А вот это ты видел? — Леська выхватила кулак из кармана и разжала ладонь.

Колышущийся зеленоватый шарик в ее руке наполнился солнечным светом, и мы рты раскрыли от неожиданности и удивления.

— Ни фиги себе, — первым пришел в себя Вадик. — Откуда она у Молчуны?

— Прибой вынес.

— Значит,дохлая, — облегченно выдохнул Вовка.

Меня тоже немного отпустило.

— Почему? — нахмурилась Леська.

— Сколько она в море пролежала и не вылупилась?

— А может, не пролежала? — Леська взяла икринку пальцами и поднесла к лицу. — На прошлой неделе во время шторма что взорвалось?

Той ночью я проснулся и закричал, не помня себя от страха. И мама тоже кричала, а занавески метались от ветра, врывавшегося через разбитые стекла. На следующее утро мы увидели в небе тяжелый гравилет охотников. Он направлялся на север, за горизонт.

— Мина взорвалась, — предположил я.

— Ромка хоть и копуха, но умный, — Леська одарила меня многообещающей улыбкой. — Что, кроме мины, могло взорваться?

— Ну, допустим, мина, — нахмурился Вадик. — Что с того? Думаешь, она при взрыве мечет икру?

Кажется, его задела Леськина похвала в мой адрес.

— Вот именно! — Она вновь зажала шарик в руке. — Иначе зачем им взрываться? Скорее всего это у них такой акт раз-

множения. Бац! И тонна шариков в море. Так что эта икринка не дохлая, а наоборот, очень свежая. Мы можем положить ее в воду и посмотреть, что будет.

— Хочешь вырастить настоящую мину? — напряженно спросил Вовка.

— А что? — задумчиво сказал Вадик. — Мы ничего не теряем. Если икринка дохлая, то попохочем над Леськой. Кстати, на что ты ее выменяла?

Вместо ответа Леська показала ему язык. Вадик проигнорировал это и продолжил:

— А если икринка живая, то вырастет мина. И за ней обязательно прилетят охотники. Мы их сами и вызовем, тогда они наверняка дадут нам направление в свое училище.

— А может, и медаль, — вставил я.

— Из репейника, — фыркнул Вовка. — А вдруг мина вырастет и жажнет? Вы об этом подумали?

— Раньше времени не взорвется, — успокоила его Леська. — Мы же расскажем взрослым, как только она вылупится.

— Тогда никаких охотников мы не увидим, — заметил я. — Пока мина маленькая, взрослые могут убить ее баграми или лопатами. Без всяких охотников. Или вмешаются муниципалы, как в прошлый раз. Приедут и расстреляют ее из ружей.

Леська не нашла, что на это ответить. Зато Вадик легко разрешил наш спор.

— Охотники все равно прилетят, — уверенно заявил он. — Даже если мину убьют без них. Они должны будут узнать, откуда она взялась и нет ли в речке других икринок.

— Не нравится мне эта затея, — признался Вовка.

— Никто тебе ее не навязывает. — Вадик, как всегда, перевернул все так, будто идея с икринкой принадлежала ему, да и сама икринка тоже. — Можешь катиться.

— И покачусь. — Вовка закинул карабин на плечо и двинулся через поляну.

Я представил, как ему влетит за вымазанную одежду.

— Зря ты его прогнал, — сказал я.

— Тебя тоже никто не держит, — фыркнул Вадик.

— Перестань! — вспылила Леська. — Икринка, между прочим, моя. Хватит уже корчить из себя командира! Надоел.

— Может, мне тоже уйти? — он прищурился и оглядел Леську с головы до ног.

— Ну и вали!

— А ты не боишься, что я заранее расскажу про мину?

— Валяй. — Леська по-мальчишечьи сунула руки в карманы и направилась в сторону речки.

— Нашла нового жениха? — кинул ей вслед Вадик.

— Не твоего ума дело, — не оборачиваясь, сказала она. — Пойдем, Ром, пусть этот предатель что хочет, то и делает. Подманим охотников, он будет первым локти кусать.

— Жених и невеста! — крикнул нам Вадик поплелся за Вовкой. — В кусты жениться пошли?

Мне захотелось догнать его и врезать как следует, чтобы Леську не обижал. Я даже дернулся было, но Леська сама удержала меня за руку.

— Зачем тебе этот дурак? — Спросила она. — Пусть думает, что хочет. Это они в грязи, а мы помоемся, и вернемся чистыми.

Мы направились к реке. Ветер тянул запах тины, а за деревьями виднелась прозрачная зелень воды.

— Мы не там вышли, — вздохнула Леська. — Коряга, с которой можно прыгать, вон там.

Я нарочно шел позади, чтобы глядеть на нее. Впервые судьба подарила мне возможность остаться с ней наедине, без Вовки, а главное без Вадика. Мне от нее ничего не было нуж-